

ДА ЖЕ тот, кто чудом не по- бывал в Молдавском театре оперы и балета, все равно хотя бы читал бы да знает о нем. И газеты, и радио, и телевизор нередко рассказывают о больших мастерах, создавших славу молдавской опере: лауреате Ленинской и Государственных премий народной артистке СССР М. Бешу, народных артистах СССР Т. Алешиной, Л. Ерофеевой, народных артистах МССР М. Мунтяне, Н. Башкатове... Но и пять, и десять лет назад слышали мы эти же имена! Между тем, каждый год приходит в театр пополнение, и сегодня в оперной труппе молодых артистов не завтра, а — чуть меньше по имени коллектива. И в значительных событиях, происшедших в жизни театра за последние годы — успешном творческом отчете в Москве, присвоении театру высокого звания академического, — кроме большой заслуги мастеров, есть и определенный вклад творческой молодежи.

Недавно исполнилось десять лет со дня выхода постановлений ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью», и сейчас самое время взглянуть, как ведется такая работа в Молдавском опере.

Как и требовало постановление, в театре создана комиссия по работе с творческой молодежью, разработан план ее деятельности, регулярно заслушиваются отчеты о его выполнении. В театре бытует устойчивое мнение, что молодежь здесь предоставлена необычайно широкие возможности для работы, в отличие, скажем, от Большого театра, где годами приходится ждать очереди, чтобы спеть самую маленькую партию. Действительно, в спектаклях нашего оперного участвует практически вся его молодежь, количества исполненных молодыми ролей только за два последних сезона, к примеру, оказалось достаточно, чтобы отчеты Министерству культуры выглядели благополучно. Кажется, по этой причине администрация и художественное руководство театра настроены весьма оптимистично.

Но время сегодня требует по-иному оценивать факты, которые еще вчера, казалось, было достаточно, чтобы считать положение благополучным.

Отчего новички в театре так долго «становятся на ноги»?

Почему их путь на сцену затягивается на годы? В чем причина того, что часто ни не хватает чего-то персональной опеки, мы имеем в виду мастерской опеки, заинтересованного внимания признанных крестителей сцены? Ведь не секрет, что творческая профессия левша оперы требует именно неспешания, персональной работы и совета! Ведь нельзя же считать нормальной такую ситуацию в театре, когда только от упорства, а нередко и просто настырности новичков зависит, состоится ли они как певцы, будет ли у них работа или нет, скоро ли они выйдут на сцену. Но люди-то все разные! Хорошо, что оказалось счастливым характер у Марины Попеску, просто вращаясь в работе! Еще стажером спела она Турандот в опере Пуччини — труднейшую партию мирового репертуара (случай

Взгляда на проблему

уникальный!) — и тем буквально восприняла спектакль на сцене театра. Но не у каждого новичка достанет характера и смелости лишиться раз напомнить о себе, к примеру, самому главному дирижеру и режиссеру. А пока нет с их стороны заинтересованного, активного внимания к тем, кто должен стать сменой мастерам, немало несоответствия звезд, оставленных один на один со своими проблемами, удалось уже уловить. «заблудившись» в неспокойном театральном море.

Есть, конечно, исключения, но, к сожалению, их мало. «В нашем художественном руководстве смелее всех работает с молодыми Э. К. Константинов», — сказал, едва мы заговорили о молодежи, директор театра А. А. Антоновичский. Дей-

ления к поколению артистов, того, что называется атмосферой театра?

Часто можно слышать: учебные заведения плохо готовят молодых певцов к работе именно в театре, не дают сценических навыков. Конечно, дирижеры и режиссеры, готовящими премьеру, удобнее, легче и быстрее работать с опытными исполнителями, чем порой буквально за руку водить по сцене робких новичков. Но надо ли объяснять, как возмущает, обижает мастеров и молодых приходящая атмосфера общей работы над новым спектаклем, постепенные шаг за шагом, поиски образа, увлекательное погружение в мир нового произведения? Где, как не в такой работе, легче передается опыт, быстрее вырабатываются навыки органи-

заций спектакля, вдруг охвативший без исполнителя. Роль, откровенно говоря, не самая завидная. И мало творческая. О ее «психотерапии» лучше умолчать.

Для любого артиста, а для молодого особенно, очень важно получить именно ту роль, которая ближе всего его индивидуальности. Его мечте. Тогда «точное попадание» не просто приносит успех, но помогает раскрыть новые грани дарования, увидеть будущие возможности исполнителя. Так было с Турандот М. Попеску и особенно с маркизом Ди Поэ- так же, в Голубина из «Дон Карлоса» Верди. Нередки и обратные примеры. В. Калестру, ните- ресно дебютировавшая в ролях Сантуцци («Сельская честь» Масканы) и Леоноры («Сила судьбы» Верди), получила за-

судьба, пожалуй, отнеслась к Светлане Стрезевой: за эти годы она стала лауреатом Всесоюзного и международных конкурсов, получила звание заслуженной артистки, много и с успехом гастролировала, стажировалась в Италии. С самых высоких трибун раздавались многочисленные публичные восторги по поводу успехов Светланы, но... На сцене родного ей театра, несмотря на неоднократные обещания, так и не было поставлено ни одного произведения, позволившего бы ей со всей полнотой проявить свое дарование. Сейчас, правда, готовится к постановке «Золотой петушок» Римского-Корсакова и задуман «Бал-маскарад» Верди. Получит, наконец, серьезную работу Светлана (и еще несколько молодых певцов, обладательниц высоких голосов). Но ведь годы прошли... Их не вернуть, как не вернуть и тех спектаклей, которые могли принести зрителю — радость, а певце — удовлетворение и силу.

Продолжить за судьбой молодых артистов Молдавского оперного по официальным источникам едва ли возможно. За многие годы знакомства с театром не пришлось ни разу выйти ни в архивы, ни на страницах газет сообщений о том, что кто-то из молодых пошел новую роль или уже исполнил ее. Ежегодно за лучшие работы «тихо» премирует творческую молодежь Министерство культуры республики, присуждает свои премии Молдавское театральное общество, а широкому зрителю неизвестно и об этом. Заметим, что нет среди молодежи театра лауреатов премии комсомола Молдавии имени Б. Главана, нет (за исключением С. Стрезевой) лауреатов или участников творческих конкурсов (неужто так бедна талантами труппа?). Странно, что театр совсем не заинтересован в том, чтобы публика уже сегодня подробнее познакомилась с теми, с кем будет встречаться на сцене в самом ближайшем будущем.

Возможно, на первый взгляд, проблемы эти могут показаться во многом естественными, а трудности — преувеличенными. Спектакли-то идут, премьеры случаются, и молодые без работы не ходят. Да и много у театра других серьезных, «больших» нерешенных вопросов. К тому же (упреки эти во многом справедливы!) молодежь не так уж редко предпочитает пассивно дожидаться, пока ей все преподнесут в готовом виде, чем активно действовать самой. Что ж, никто не предлагает помешать молодым артистам в тепличные условия, да и без преодоления трудностей настоящих мастеров не станешь. И все же... Сегодня в театре, как и во всех сферах нашей жизни, время перемен. И, значит, уже недостаточно одной констатации привычных достижений и движения на отработанном ходу (читать — «проверенными» исполнителями). Пора объективно взглянуть на все, что тормозит сегодня движение вперед, что может помешать успешно работать завтра.

В КОСТЮМЕ С ЧУЖОГО ПЛЕЧА

ствительно, часто именно после успешного дебюта в спектаклях, поставленных Э. К. Константиновской, молодые обвращают на себя благосклонное внимание не только публики, но и дирижеров, режиссеров, старших коллег.

Каким бы способным ни был молодой артист, первые шаги его всегда трудны. Именно в эту пору особенно нужен старший опытный мастер, который вовремя подберет, поддержит, даст добрый совет, в порой и удержит от неверного шага. К сожалению, наставничество в театре как таковое не привилось. Не стало традицией, мы имеем в виду. Разумеется, время от времени кто-то из мастеров делится с кем-нибудь из молодых крупными своего опыта, но происходит это спонтанно, вымужденно, от случая к случаю. А ведь иногда несколько добрых слов, вовремя подказанной детали бывает достаточно, чтобы молодой артист почувствовал себя увереннее. Говорят, наставником по приказу не станешь, нужны и природные данные, и душевная потребность. Это верно. Но ведь среди солистов театра немало педагогов-консерваторов, которые делом доказали, что могут и хотят работать с молодыми! Почему же терпят они эту потребность воспитывать, вести, опекать, едва перестают порою родного театра? Неужели те, кто сегодня известен и признан, забыли собственные ощущения в пору, когда были молодыми артистами? А ведь, несомненно, многим сегодняшними успехами они обязаны не только природной одаренности и хорошей школе, но и доброму отношению старших товарищей. И не в том ли состоит их нравственный долг, чтобы также по-доброму отнестись к нынешним молодым, которые станут завтрашним днем театра? Не это ли одно из слагаемых традиции, передающейся от поко-

ного существования на сцене, возникает умение точного постижения режиссерского замысла?

Однако такое участие молодых в подготовке премьеры скорее исключение, чем правило. Обычно второй-третий состав исполнителей вводится в спектакль оперного спустя значительный срок после завершения работы над ним. А театр в это время уже занят подготовкой новой премьеры. И потому обеспечить все необходимое для полноценного ввода нового исполнителя в спектакль — определенное количество уроков с кофертерьером, репетиций в зале, с оркестром и партнерами на сцене — чрезвычайно трудно и, чаще всего, режиссерское управление сделать этого не может. К тому же, как правило, бываю не готовы и костюмы для молодых, так что им приходится выступать в наспех подогнанных чужих. Этот «костюм с чужого плеча», понятно, не прибавляет вдохновения и творческой смелости и без того скованным волнением молодым. А уж качество такого исполнения часто бывает ниже всякой критики.

Есть, конечно, перспективный план загрузки солистов оперы, в нем значатся ведущие партии многих спектаклей репертуара. При составлении этого плана, как сказал А. А. Андреевский, были учтены и пожелания самих молодых артистов. Но из плана невозможно понять, на какую именно перспективу он рассчитан и сколько, хотя бы ориентировочно, дается каждому исполнителю времени на его выполнение. Конечно, конкретные сроки диктует производственная необходимость театра. И получается, что план существует сам по себе, с реальной жизнью не пересекаясь. Из-за такого «обтекаемого планирования» молодым нередко приходится выступать в ролях... «пожарных»: срочно спасать го-

тем партии, мало соответствующие ее характеру: Татьяну в «Евгении Онегине», Елизавету в «Дон Карлосе», Андру. Они представляют молодую и, несомненно, одаренную певцу не в самом лучшем свете, да и качество спектаклей от этого вряд ли выиграют. При этом в театре, представляется нам, есть несколько более подходящих исполнителей этих партий, а в репертуаре — роли, которые гораздо ближе индивидуальности В. Калестру. Случай не единственный. Такие просчеты при распределении партий неверно ориентируют молодых исполнителей на будущее, создают у них искаженное представление о своих возможностях, порождают претензии, порой необоснованные.

С другой стороны, слабо зная возможности молодых, художественное руководство предпочитает поменьше доверять им. Скажем, многие не согласились с решением Е. Герман образа Виолетты в «Травляте» Верди. Несомненно, работа молодой артистки не свободна от недостатков. Но жаль, что многоопытный художественный совет не захотел разобраться, действительно ли это творческая неудача, или сам совет просто оказался в плену стереотипных представлений. Запретить оказалось проще: возможность еще раз исполнить эту роль Е. Герман не получила, а затем спектакль вообще был снят с репертуара, так как давно нуждался в реставрации. А творческий поиск? Не загламлирован.

Небезынтересно сегодня взглянуть и в судьбы тех, кто считался молодым в год выхода узванного постановления, а сегодня, в большинстве своем, перешел уже в среднее поколение. По-разному сложилась их творческий путь, но все в меру способностей нашла в основном свое место в непростом театральном организме. Благополучней всех